

Нина Стожкова

КИТАЙСКАЯ БИРЮЗА

16+

Нина Стожкова

Китайская бирюза

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42650987

SelfPub; 2019

Аннотация

Лина и Петр выбрали местом для свадебного путешествия загадочный Китай. В далекую страну молодожены отправились в пестрой группе обычных туристов. Большинство из них не скрывало, что главная цель поездки – выгодный шопинг. Загадки начались буквально на второй день путешествия, и у этих загадок был явно криминальный душок...

– В этом зале погребены император Китая из династии Мин и его любимые жены. В то время вместе с властителем в загробный мир отправляли и его женщин, чтобы деспот не скучал на том свете...

Голос экскурсовода звучал под каменными сводами торжественно и гулко... Лина поежилась и прошептала:

– Ох, не хотела бы я жить тогда в Поднебесной.

– А как же: «Они жили долго и счастливо и умерли в один день?» – поддразнил ее Петр.

– Ну уж нет! – громко прошептала Лина ему в тон. – Гораздо приятнее пережить супруга, трепетно хранить память о нем и описывать изрядно подправленное прошлое в мемуарах. С каждой книгой образ мужа будет все больше высветляться, пока над его фотографиями однажды не засияет лучезарный нимб. Впрочем, себя я тоже обещаю изобразить в мемуарах сущим ангелом...

– Господа, нельзя ли говорить тише? – одернул парочку пожилой мужчина, стоявший неподалеку. Лина и Петр пристыжено замолчали.

– Извините, пожалуйста, – смутилась Лина, – уж больно мрачное местечко. Вот и болтаю всякую чушь, чтобы заглушить страх.

– Надо было, дорогуша, историю в школе учить. Вы – типичный представитель вашего поколения. Ни черта не помните, ни в чем не разбираетесь, ничего не знаете, а к истории относитесь, как к сказке в стиле фэнтези. Для вас что

Сталин, что император Китая – никакой разницы.

– Еще раз прошу прощения, я не хотела вам мешать, – прошептала Лина и отвела Петра в сторону:

– Слушай, Петя, как-то неловко получилось, – в ее голосе звучала искренняя досада – Сергей Петрович всю жизнь Китай изучает, ему малейшие детали важны, а мы своей глупой болтовней мешаем заслуженному ученому слушать гда... Ну, и мысленно поправлять его.

– Да ладно, Лин, не переживай! Сегодня же вечером пригласим «китаиста» на чай с коньяком – и, как говорится, «наведем мосты».

Петр взял Лину за руку. Рука оказалась ледяной. Муж нежно обнял Лину за плечи:

– Ой, да ты вся дрожишь! На, накинь-ка скорее мою куртку!

Лина почувствовала на плечах плотную ткань и горячие ладони мужа, заботливо укутывавшие ее в этом страшноватом месте. На сердце потеплело и охвативший ее ужас незаметно отступил.

Супруги терпеливо дождались, когда ученый насмотрится на жутковатые древние экспонаты и подошли поближе. На постаменте в центре зала мрачно возвышались три больших саркофага. Лина вздрогнула и поскорее отошла в сторону. Экскурсовод пригласил группу в следующий зал, попутно обратив внимание туристов на тяжелую кованую дверь, напоминавшую ворота:

– Эта дверь отделяла мир мертвых от мира живых. Чтобы никто не посмел нарушить покой усопших, – продолжал гид привычно-бодрым голосом, не очень вязавшимся с мрачной обстановкой подземного склепа.

– Пойдем отсюда. Мне страшно, – прошептала Лина и потянула Петра к выходу. Муж поспешно кивнул и последовал за ней.

Подниматься пешком по крутой лестнице пришлось долго. Наконец они вышли наверх, вдохнули летний горячий воздух и огляделись. Курган, скрывавший царские могилы, выглядел снаружи обычным холмом, поросшим травой. Неудивительно, что уникальные захоронения оставались на протяжении стольких веков недоступными для простых смертных.

Наверху Лина окончательно успокоилась. Щеки вновь порозовели, руки стали теплыми и, главное, к ней вернулось обычное насмешливое настроение, которое так любил в жене Петр. Он притянул к себе Лину и нежно поцеловал. Она сразу же забыла все свои страхи. В конце концов, у них с Петром медовый месяц! И никакая, тем более малюсенькая «ложка дегтя» не испортит их бездонную «бочку меда».

Лина прижалась к мужу плечом и подумала: наконец-то в ее жизни началась светлая полоса. И пускай подруги судачат о том, что уж слишком поспешно они с Петром поженились – мол, надо было пожить вместе годик-другой, узнать друг друга лучше... Они и вправду решились на брак вскоре

после знакомства – решительно, как прыгают в воду с вышки новички. На самом деле, куда им было тянуть, в сорок-то лет! Полжизни прожили, считай, впустую... Начав общаться с Петром, Лина вскоре поняла: этот мужчина – «ее». Так бывало, когда она выбирала себе новые духи. Вначале незнакомый запах казался чужим и непривычным, даже чуточку неприятным, но через несколько мгновений аромат «раскрывался» и внезапно приходило сознание: это то, что ей надо. Вот так и с Петром... Новый аромат окутывал, кружил голову, увлекал, в его облаке Лина чувствовала себя уверенной и счастливой. Все прежние любви, романы и даже неудачные браки казались теперь Лине незначительными и досадными эпизодами. Так бывало в горах, когда, забравшись на высокое плато, с которого открывался дивный вид на долину, Лина забывала о трудностях пути, о сбитых в кровь ногах, о смертельной усталости и ободранных коленках.

Как ждали они с Петром этот медовый месяц! Сколько маршрутов свадебного путешествия придумали и отвергли, остывая рядом после близости. Наконец решили, что проведут свой свадебный отпуск не в дивных городках у Средиземного моря, не в походе на плотах по Алтаю, не в городах любви – Париже или Венеции – все эти варианты горячо рекомендовали им друзья, – а в загадочной и удивительной стране под названием Китай.

Покинув мрачное подземелье, Лина и Петр решили само-

стоятельно посетить небольшой музей в павильоне, пока туда не явилась их большая, шумная и разношерстная группа.

Музей состоял всего из одной, правда, довольно большой комнаты. На стене у входа висели черно-белые фотографии, искусно подсвеченные, там же Лина заметила рассказ на китайском и английском языках о том, как археологи впервые обнаружили древние захоронения династии Мин.

Лина и Петр слышали негромкие голоса и невольно прислушались. С обратной стороны витрины говорили по-русски. Движимая любопытством, Лина обогнула стенд и притормозила. Возле ярко подсвеченной витрины беседовали двое мужчин из их туристической группы.

– Взгляни, Боб! – услышала Лина громкий шепот. – Вот это вещь! Прикинь, тут на каждом шагу нехилые вещички! Это же дельта в сотни баксов! Если, конечно, правильно подойти к делу!

Лина оглянулась. Возле витрины азартно перешептывались два молодых крепыша: Володька по кличке Вован и Борька, по-простому Боб или Борясик. Парни выделялись в их группе, большей частью состоявшей из москвичей, особым провинциальным «шиком». Вован был пострижен «под ноль», посередине головы была оставлена дорожка шириной в ладонь и от этого круглая и большая голова его с оттопыренными ушами казалась какой-то мультяшной. Массивная золотая цепь, охватывавшая крепкую тренированную шею, оканчивалась увесистым крестом. Казалось, что Вован тя-

жестью этого креста надеялся перевесить все свои грехи. А грехов, несмотря на юный возраст, у него, судя по настороженному взгляду, накопилось немало. Во всяком случае, на ангелочка он точно не тянул... Боб тоже был не чужд щегольству. Волосы его были собраны в конский хвостик, а в ухе поблескивала пиратская серьга. Лина догадалась, что к древним гробницам эти «туристы» и не собирались спускаться, во всяком случае, их интересы находились скорее в земных, чем в подземных сферах...

Эти незатейливые пареньки из российской глубинки уже не в первый раз слегка раздражали Лину своим «деревенским юморком». Было заметно, что «пацанам» с трудом удалось «проглатывать» в присутствии дам из группы «ненормативные» глаголы и существительные и находить более-менее приличные замены привычным словам. Так когда-то незабвенный Виктор Степанович Черномырдин проглатывал во время публичных выступлений нецензурную лексику, из-за чего его речь была яркой, но порой неуклюжей, с явными пропусками связующих частиц и прилагательных. Не удивительно, что, Лина старалась держаться от пареньков подальше. Теперь же, завидев этих ребят, она неожиданно для себя им обрадовалась: парни служили живым подтверждением того, что она и Петр окончательно выбрались из царства мертвых. Да уж, живее и бодрее этих молодых, напористых и целеустремленных парней трудно было себе кого-либо представить.

– Ну и что вас так впечатлило, ребята? – спросила Лина как можно приветливее. В конце концов, они такие же туристы, как и она, и снобизм тут неуместен.

– Да вот, взгляните, вот это «игрушка», – гоготнул Борис. В его глазах вспыхнули искорки неподдельного восхищения. Лина поразилась: на предыдущей экскурсии Боб взирал на восточные диковинки с устало-презрительным, а чаще – с абсолютно равнодушным видом.

Лина подошла ближе и оторопела. В искусно подсвеченной витрине, словно картинка из сказки Андерсена «Соловей», сияла золотом и драгоценными камнями корона китайского императора. Атрибут абсолютной власти восточного диктатора так хорошо сохранился, словно был реквизитом из голливудского «костюмного» фильма.

– Видал, Вован, – прошептал Боб, – я тебе уже полчаса втолковываю: золото во все времена нехило ценилось, да и сейчас только дорожает. Ну и «брюлики» это всегда ценность, ясное дело! А ты заладил: «цацки», «тряпки»... Тьфу! Село Кукуево!

– Зато тряпки всем нужны, а твоего золотишка везде – как грязи, и никто уже его не берет. А все почему? Да потому, что без штанов и рубахи, сам знаешь, из дома не выйдешь, а без цепи на шее – запросто, – резонно заметил Вован. – Вообще надо дешево закупаться, чтобы потом больше «наварить». Есть у меня один адресок...

– Ну и что ты за свою дешевку выручишь? Копейки! – не

унивался Боб. – За ювелирку – совсем другой коленкор! Даже за «самопальную». Знаешь, какую маржу можно отхватить, если с умом к делу подойти? То-то же, Вован! Видал, какие тут, в Чайне, на камешки цены? У нас стеклянные бусы – и то дороже! А эти «булыжники» у нас за благородные камешки легко «прокатят». Слушай сюда! Да в нашей Усовке местные жемчуга минимум на «штуку баксов» потянут. А здесь мы возьмем бусы баксов за двести! Сечешь? Маржа 400 процентов! Жизнь опережает мечту! Считай, мы уже с тобой в списке Форбс.

– Ладно, давай, брат, хладнокровнее! Ты же коммерсант, а не цыган у вокзала. В гостинице все перетрем, – солидно кивнул Вован.

– А где мы, коллега, закупаться будем? – забеспокоился Боб. – Мы же тут никого не знаем. Смотри, как бы местные пацаны не кинули нас, как братва детишек из музыкалки! – выдвинул он, не утерпев, последний аргумент. – Надо все делать по уму, чтобы потом за свои косяки не париться.

– Остынь, приятель! – Вован принял важный вид и покровительственно хлопнул соратника по плечу. – Все реально схвачено! Билл Гейтс отдыхает! Бизнес – дело тонкое. Тут с местными ребятишками железная договоренность есть. Ты Карася из Кувылкино знаешь?

– Ну, допустим, слышал, – удивился Боб. – Кто же его в нашей Усовке не знает! Неплохо этот чел в последнее время на закупках поднялся. Только я что-то не въехал: где Карась

– и где Пекин!

– Карась гнать пургу не любит... Он мне так сразу и бухнул: «В Байджине (так китайцы «ихний» Пекин называют) сразу дуйте на оптушку. Только смотрите у меня, не проколитесь», – предупредил Карась. Мол, в Пекине торговых «точек», – как у нас в Усовке грязи. Да, он еще уточнил:

– Запомните, пацаны: та точка, что вам нужна, называется... Обхохочешься! «Ябаллоу!». а там у него свой человек имеется.

Вован покосился на Лину, все еще стоявшую рядом, и понизил голос. – Так вот, на этой... ну, в общем, на том оптовом базаре, у Карася кореш есть. Ваней звать. Ха-ха-ха, да ты, друг, еще не въехал! Этот Ваня – натуральный абориген. Китаец! Они все тут для нас «Вани», «Пети», «Зои» и «Максимы». Потому что без пол-литры «по-ихнему» нам, славянам, вааааще ни фиги не выговорить. Вот они-то наши имена себе и присваивают. Кааароче! Зацени, Боб, пока я жив! У этого «Вани» на верхнем этаже «ихнего» базара своя «точка» имеется. Сдается мне, там три шкуры с нашего брата сдерут. Чую, ихний Ваня с нашим Карасем в доле. Между прочим, пока ты, брат, по утрянке башкой после вчерашнего, ну, после этой ихней шестидесяти градусной водки со змейей, маялся, я туда смотался. Как говорится, по холодку... В общем, «бешеной собаке семь верст не крюк», как Карась шутит. Так вот, в той «точке» безо всякого «кидалова» можно закупиться разной ювелирной фигней. Ну что, реально

вштыривает? Слышь, Вован, а давай-ка эту мадам из нашей группы про камушки спросим. Ну как бы чисто из интереса. Любая тетка, ясный пень, в цацках лучше нас с тобой разбирается.

– Мадам, а вы сами-то какие камешки предпочитаете? – Борька указал глазами на корону и скроил такую загадочную рожу, что Лина не удержалась и прыснула:

– А почему это вас интересует, ребята?

– Да вот хочу сестричке подарок на юбилей купить, – нагло соврал Вован. – Она у меня классная тетушка, примерно ваших лет. А я, как назло, в камешках и цацках ну вааще не разбираюсь. Кааароче, реально лох!

– Видите ли, Владимир, – церемонно начала Лина, – прежде всего вы должны уяснить, что вкусы у женщин разные. Тут важно, кому что идет и что нравится. Играют роль и возраст, и комплекция, и цвет волос и глаз. Как говорится, на вкус и цвет... Ну, а многие еще и на свой знак Зодиака ориентируются.

– Ну, а все-таки... Вы-то сами что предпочитаете? – не отставал Боб.

– Уж, конечно, не бриллианты, – пожалала плечами Лина. – Для них мой стиль жизни, да и возможности, честно говоря, совершенно не подходят. Смешно, когда женщины в бриллиантах на рынке картошку покупают или в метро в час пик едут. А я... Пожалуй, мне по душе бирюза. Говорят, она лучше других камней подходит к цвету моих глаз... Впрочем,

есть еще один момент. Ну, да это не столь важно...

– Нет уж, мадам, пожалуйста, не увиливайте, нам все важно! – куртуазно попросил Вован, и Лина не удержалась от улыбки. – Давайте-ка, выкладывайте все разом, раз уж мы так резво стартовали. Что там еще в этой бирюзе такого клеевого есть?

– Я слышала, что бирюза помогает удержаться в седле, – смутилась Лина. – Ну, в буквальном смысле – не свалиться с лошади.

– Ха-ха-ха! Ну вы и сказанули! – присвистнул Борясик. – Мы-то здесь реально на автобусе рассекаем! Или на такси. Уж лучше тогда камушки от падения самолета покупать! – хохотнул он.

– Вот, не хотела же говорить, – обиделась Лина, – сами виноваты, ребята, заставили. Между прочим, зря смеетесь. В юности я конным спортом занималась. Да и сейчас порой верхом ежжу. Не часто, потому что теперь это дорогое удовольствие. Так что мне такой талисман не помешал бы. Да, чуть не забыла! Еще я слышала, что бирюза бережет от дурного глаза. И вообще, если хотите знать, бирюза – очень «китайский» камень. Здесь, в Поднебесной, еще тысячу лет назад знали ей цену, а местные ювелиры научились искусно оправлять и синие, и зеленые камешки в серебро и в золото с особым изяществом. Лично мне нравится ярко-синяя, как здешнее небо, бирюза в серебре...

– Ну, на «брюликах» мы, пожалуй, больше наварим, чем

на серебре, – Вован со значением посмотрел на Борясика и важно кивнул Лине: мол, все, сказала, что спрашивали, а теперь свободна, старушка...

В ту же секунду в музей ввалилась толпа туристов. В помещении сразу сделалось тесно, шумно и душно. Лина и Петр, переглянувшись, поспешили к выходу.

Довольно быстро Лина и Петр отыскивали свой автобус. В назначенный час оказалось, что половина группы отсутствует... Гид, китаец «Олег» (он, как и другие китайцы, работающие с русскими, взял себе понятный для отечественного уха псевдоним) с непроницаемой восточной улыбкой пересчитал всех «по головам» и дал водителю знак к отправлению

– Слушай, Лин, а где народ-то? – удивился Петр. – Странные люди, эти наши «дорогие россияне»! Оплатили экскурсию, а сами... Ну точно, как в той бородатой шутке: «купили билет и назло кондуктору не поехали» Представляешь, если бы на их месте были немцы? Все не только исправно ездили бы на экскурсии, но еще и ставили бы «галочки» возле каждого «отработанного» пункта поездки. А мы, видите ли – «не такие»! не любим никакие планы и программы. Нам все эти исторические байки «до лампочки».

– Вы совершенно правы, молодой человек, – внезапно вступил в разговор новый знакомый, китаист Сергей Петрович. – Не понимаю я наших туристов. Про Храм Неба, ку-

да мы сейчас едем, во всех путеводителях написано. Представляете, этот единственный в Пекине круглый храм был построен еще в пятнадцатом веке, он внесен в список мировых шедевров, которые находятся под патронатом Юнеско... Но, боюсь, кроме нас с вами история древнего и удивительного Китая здесь мало кого интересует. – Историк насмешливо смотрел на Петра сквозь толстые стекла очков. – У наших, так называемых, «туристов» здесь совсем другие цели и задачи, и плевать они хотели на все китайские шедевры и памятники. Поверьте старику: наши с вами друзья по путешествию уже давным-давно гуляют по оптовому рынку – шмотками закупаются. Я, кстати сказать, заметил, что кто-то из туристов ловил такси, не дожидаясь автобуса.

– И не говорите, господа, – охотно поддержала разговор дама, увешанная золотыми побрякушками, как новогодняя елка. – Меня просто убивает вся эта «бездуховка».

– Что-что? При чем тут духовка... или плита? – не понял искусствовед и растерянно поправил очки.

– Ну, так молодежь сейчас выражается. В общем, вы меня поняли – не люблю бездуховность, блин, – уточнила дама и победно огляделась.

Тема неожиданно взволновала попутчиков.

– Я извиняюсь, господа, но красиво и со вкусом одеваться – между прочим, тоже часть культуры, – перебила туристка, сидевшая через проход от пылкой дамы. Крупная эффектная брюнетка была ярко покрашена и одета в модное крас-

ное платье с открытыми плечами, а изящные туфельки на стройных ножках говорили об известном кокетстве. Дамочка выглядела весьма эффектно на фоне других туристов в их полуспортивной одежде. Лина давно заприметила эту «леди элегантность», однако сейчас поразилась вновь – на этот раз ее низкому сексапильному голосу. А вот приятельницу дамы, худенькую и светловолосую женщину у окна, она не сразу и заметила. Рядом с яркой подругой та почти «сливалась с местностью». Между тем хрупкая «Дюймовочка», как про себя прозвала незнакомку Лина, с явным любопытством выглядывала из-за плеча подруги-«вамп». Она напоминала школьницу, попавшую во взрослую компанию, которой не терпелось поучаствовать в разговоре. Издалека дамам можно было дать лет по тридцать пять, но Лина безошибочным женским чутьем угадала в них своих сорокалетних ровесниц.

Женщины находились в том тревожном возрасте, когда все еще кажется, что экспресс беспощадно летящего времени можно без труда притормозить. Ну, если и не дернув стоп-кран, то хотя бы попросив машиниста сбросить скорость. А ведь еще недавно казалось, что они будут купаться в восхищенных мужских взглядах вечно. Однако сорок для женщины – серьезный срок. Однажды пробегает холодок между лопатками, и, как озарение, приходит понимание: надо немедленно действовать. И женщина принимается лихорадочно скупать бесконечные баночки-тюбики с дорожными крема-

ми, ходить на массажи и фитнесы, пока наконец к ней не снизойдет откровение: «средства Макрополуса» просто-напросто не существует. Всему свой срок и свой черед. Даже пластическая хирургия – весьма сомнительный шанс обмануть время. Всех удачливых пациенток пластических хирургов, «укравших» у жизни лет десять, предательски выдают глаза, руки и множество неуловимых деталей, отличающих двадцатилетних прелестных девушек от умудренных жизненным опытом молодящихся матрон. Лина не раз встречала обеспеченных женщин, самонадеянно решивших, что за деньги они могут купить все на свете, даже молодость. Но битву с беспощадным временем еще не выигрывал никто. Да, кожа на их лицах была натянута туго, как на дорогой мебели, однако взгляд... В нем давно не было ни юной наивности, ни сияния ранней молодости, ни женской спелой уверенности тридцатилетних. Взгляд безошибочно подтверждал, что его обладательнице полновесный «сороковник». В этом взгляде, вопреки желанию самих дам, отражались и физические мучки, которые им пришлось претерпеть из-за постоянных круговых подтяжек и липосакций, и тяготы долгого восстановления. И все это – лишь за тем, чтобы потом вот так натянута улыбаться?!.. Напрасный труд! Все равно этих «новомучениц» можно принять за юных дев только издали. Ведь даже запах у двадцатилетних девчонок другой, их горячий молодой пот пахнет иначе, недаром мужчины буквально носом чувствуют молоденьких. Этот древний врожденный пра-ин-

стинкт отлично сохранился у всех «кобелей» человеческой породы до нынешних времен...

Был еще один признак, по которому Лина безошибочно определяла возраст женщины. Нетерпение! Лина помнила, как хотелось ей в юности всего и сразу, причем независимо от реальных возможностей: купить новое платье, достать на-шумевшую книгу, встретиться с друзьями, слетать на море... В ранние годы это лихорадочное состояние, этот непередаваемый «кураж» возникал у нее в периоды влюбленности. А влюбленной она была почти всегда. Лишь с появлением Петра куда-то испарилось ее природная особенность постоянно влюбляться – страстно, до обморока. Причем частенько – в самые неподходящие объекты. А тогда, двадцать лет назад, ей казалось: стоит немедленно купить вон ту кофточку или эти потрясающие босоножки – и ее «предмет» тут же падет к ее ногам готовенький, как спелое яблоко. И тогда не придется умирать, как она собиралась час назад, потому что жизнь без любви для нее вообще не имела смысла.

С возрастом страсть покупать все без разбору, словно «в запое», слава Богу, потихоньку утихла. Лишь изредка, в трудные минуты жизни, у Лины случались небольшие рецидивы «шопоголизма». А с появлением в ее жизни Петра, который смотрел на нее влюбленными глазами в любых нарядах и, особенно, без них, Лина окончательно поборола этот недуг. Зато теперь, замечая ухоженных женщин с фарфоровыми лицами и правильными чертами лица, дам с нереаль-

но тонкой талией, пухлыми губами и большими «надутыми» шариками груди, она безошибочно определяла «гомункулов». Глаза у «гомункулов» не загораются азартным блеском, как бывает у юных нимф, при виде кофточек-юбочек, кружевных лифчиков и трусиков, эффектной бижутерии и причудливых шляпок. Гомункулам не до всего этого великолепия. В их глазах живет вечный страх. Этот страх постоянно нашептывает им: время идет, возможно, скоро придется делать очередную пластическую операцию и тогда... В общем, косметология – удовольствие дорогое, надо беречь деньги и не транжирить их по пустякам.

Обо всем этом Лина успела подумать буквально за несколько секунд, разглядывая в автобусе двух «фарфоровых» дамочек и одну «золотую».

– А я завидую нашим мальчикам из группы. Ну, этим «витальным» Володе и Борису, – подала писклявый голос Дюймовочка. – Мужчинам вообще жить на свете проще. А особенно – в нашей стране, где их намного меньше, чем женщин. Скажем «спасибо» многим революциям и войнам. Потому-то в России мужикам совсем не обязательно задумываться, как они выглядят. Тут любых подберут: и толстых, и лысых, и глуповатых, и хамоватых, и ленивых... А уж тех, кто хоть чуть-чуть посимпатичнее и поактивнее других – вообще «с руками» оторвут. И тогда им можно окончательно усесться на хрупкую женскую шею, ничего не делать по дому,

постоянно предъявляя женам бесконечные претензии. Те же Боб и Вован в своей Усовке – наверняка настоящие «принцы». Я уверена, что эти «красавцы» себе самых эффектных невест найдут. Девчата еще и передерутся из-за них. А что? Активные, в меру пьющие, рискованные при деньгах... Здесь же, в Китае, – наоборот, мужиков намного больше. А молодых – и подавно. Вокруг каждой из юных китайенок – по три-четыре кавалера крутится. Вот какие они тут везучие, эти черноглазые «куколки»!

Окончив пылкую речь о наболевшем, Дюймовочка резко отвернулась к окну. Наступила тишина. Гид «Олег», наконец вспомнил о своих обязанностях и принялся рассказывать о достопримечательностях китайской столицы, которые в изобилии мелькали за окнами автобуса...

– А свободное время? – бесцеремонно перебила его дамочка в золоте. – Оно вроде бы предусмотрено нашей программой пребывания в Пекине...

– Да, конечно, у вас сегодня будет два часа после обеда, – пообещал гид.

– Почему так мало? – возмутилась дама. – У нас личные планы!

– В самом деле, безобразие! – поддакнули ей «вампы» и Дюймовочка. – Надо и о презренной прозе подумать! Говорят, возле площади Тяньаньмэнь есть торговая улица, а там – множество бутиков. Мы слышали, там продаются лучшие европейские марки по вполне доступным ценам. За два часа

нам не успеть проутюжить эту улицу со всеми ее бутиками из конца в конец.

– Да не волнуйтесь вы, дорогие дамы! Уверяю вас, большая часть этих брендов отшивается здесь, в Китае, – подал голос симпатичный молодой человек с «Камчатки». – Так что покупать «фирменные вещи» в местных дорогих магазинах не имеет никакого смысла.

«Похоже, этот красавчик тоже отнюдь не молодой, а молодящийся, – внезапно догадалась Лина, – ну, как в случае с дамочками. На первый взгляд – подтянутый, модно одетый, эффектный мачо.... А приглядишься – морщинки у глаз, второй подбородок, животик, на висках легкая седина. В общем, сплошной обман зрения. Но, главное, что выдает его, как и в случае с дамами – взгляд. Цепкий, жесткий, пронизательный. Такой взгляд бывает только у дорого одетых сорокалетних мужчин, уже знающих, что почем в этой жизни, но отнюдь не у «юношей пылких, со взором горящим».

Тем временем дамочки с уважением взглянули на «стилиста», как его прозвала про себя Лина, и принялись подробно, даже как-то вдохновенно расспрашивать попутчика про моду, бутики и дорогие магазины.

– Я предпочитаю одеваться «от Армани», – небрежно сообщил «стилист». – Элегантно и ничего лишнего. Особенно мне нравится его последняя линия мужских костюмов.

– Ах, как интересно, говорите еще! – заверещали дамочки. – А про женские тенденции в моде вы нам не расскажете?

Гид «Олег» окончательно примолк, не выдержав столь серьезной конкуренции, и «стилист» распустил перышки, как оперный тенор перед дамами:

– Ну, дом Версаче после смерти главы клана здорово сдал позиции, – важно заговорил он, явно польщенный всеобщим вниманием. – Мне в последнее время все больше нравится Роберто Кавалли.

– Господа, имейте совесть, – тихо, но властно перебил «стилиста» мужской голос, в котором Лина узнала тенорок ученого. – Наш тур называется «Древний и новый Китай», а не «Шоп-тур по Пекину» или «Жемчужины шопинга». Лично я с таким трудом собрал деньги на поездку! И, заметьте, работал в две смены, старался совсем не ради того, чтобы слушать ваш скучный треп про шмотки. Всю жизнь изучаю Китай, стремлюсь сюда при первой же возможности, а на мою зарплату музейного работника, даже со всеми надбавками и преподавательской ставкой в университете, в такую даль не налетаешься. И вот в кои-то веки я вырвался в Поднебесную – а вместо рассказа о памятниках архитектуры и истории мне полчаса бубнят про какие-то дурацкие костюмы. И вообще. Обидно, что денег на специализированный тур для ученых, мне, как обычно, не хватило. Там бы я, по крайней мере, ездил на экскурсии среди единомышленников.

– Господа, прошу внимания! – гид снова включил микрофон, почувствовав, что ситуация уходит из-под контроля. –

Мы приближаемся к Храму Неба.

Туристы неохотно замолчали, уставились в окна и стали наконец прислушиваться к рассказу гида.

Состав туристической группы, в которую волей судьбы и турагентства попали Лина и Петр, оказался довольно пестрым. Их товарищи по путешествию, нижний слой среднего класса россиян, ездили за границу довольно часто. Правда, в составе группы. Индивидуальные туры и собственные виллы на Средиземном море были пока что им недоступны. Двух подружек, активно участвовавших в дискуссии, можно было, пожалуй, отнести к разросшемуся в последнее время сообществу офисных менеджеров. Они уже были не «офисным планктоном», но и до особо крупных «рыбин» не доросли. Дамочка постбальзаковского возраста, вся увешанная золотом, судя по ее скорым и уверенным суждениям обо всем на свете и властному взгляду, скорее всего, возглавляла какую-нибудь небольшую фирмочку с годовым оборотом не больше десяти миллионов – рублей, разумеется. Стилист Кристиан походил на мелкого предпринимателя с крупными амбициями. В общем – «каждой твари – по паре». Этакий «Ноев ковчег» на колесах. «Интеллигентская прослойка» в группе была, как обычно, довольно тонкая. Ее представляли ученый-китаист Сергей Петрович Куницын, Лина, точнее Ангелина Викторовна Томашевская, руководитель детской музыкальной студии «Веселые утята», пописывавшая в сво-

бодное время дамские романчики, и ее муж Петр Васильев, рядовой хирург районной больницы в Подмосковье. Впрочем, туристы в группе – это всегда, как говорят социологи, «случайная выборка». Тут как в любом закрытом коллективе – может повезти, а может – совсем наоборот... «В этот раз, похоже, – наоборот», – раздраженно подумала Лина и, чтобы отвлечься от неприятных мыслей, достала из сумочки фотоаппарат-«мыльницу» и принялась фотографировать все подряд достопримечательности за окном.

Расписанный яркими красками Храм Неба показался Лине веселым, ярмарочным, даже каким-то детским. Он напомнил ей деревянные карусели, на которых когда-то маленькую Лину катал в парке молодой отец. С трудом верилось в то, что Сын Неба, он же император Китая, после трехдневного строгого поста молился в этом веселом храме об урожае, просил небеса послать стране дождь и не допустить голод. Император верил, что именно напрямую он напрямую обращается к Небу. (Ну, вроде как связывается из кабинета с Высшими силами не по городской связи, а по прямой «вертушке»). Рядом со ступеньками, ведущими к храму и предназначенных для простых смертных, поднималась отгороженная резная дорожка, по которой имел право ступать своими царственными стопами только сам властитель Поднебесной, оператор секретного «коммутатора».

Лину поразил не только «прянично-ярмарочный» Храм,

но и тенистый парк с павильонами и беседками, раскинувшийся вокруг. Многовековые деревья отлично укрывали посетителей от зноя. Лина с Петром взялись за руки и лишь тогда с трудом смогли обхватить гигантский ствол. Женщине на секунду показалось, что живые токи старого дерева перетекли в нее и придали ей силу. Наконец их руки с Петром сомкнулись, словно образовали единую электрическую цепь. И тут Лина вдруг вспомнила, нет, явственно почувствовала, что у них, между прочим, не просто туристическая поездка, а самый настоящий медовый месяц.

– Я, кажется, устала, – прошептала она Петру со значением, слегка кокетливо и томно. Пальцы мужа дрогнули, словно получили невидимый сигнал. Молодожены разомкнули руки, но тут же сомкнули губы, укрывшись за огромным стволом от посторонних глаз. Нет, ну нельзя же в медовый месяц целых два часа не целоваться!

– Ой, а где все? – спохватилась Лина, выныривая из поцелуя, как из глубокого омута, и продолжая все еще часто дышать.

– Только что были тут, – удивился Петр. – А, может, тоже целуются за деревьями? Или играют в «прятки».

– Пошли скорее, а то еще чего доброго уедут без нас, – забеспокоилась Лина, – в общем, «хватай мешки, вокзал поехал», – как шутит мой дядя из Могилева.

– Да не суетись ты так! Наш китайский «Олег» уже посчитал всех «по головам», – успокоил ее Петр, – и, если нас

недосчитается, попросит водителя дать сигнал к отправлению.

Лина молча схватила мужа за руку и потащила к выходу из парка. Потеряться в огромном Пекине не входило в ее планы.

Солнце ослепляло, на клумбах благоухали незнакомые лиловые цветы, и Лина подумала, что любовь в этом нереальном далеком городе буквально разлита в воздухе, словно ее немного старомодные духи «Пуазон». Лине на секунду показалось, что отныне яркий, разноцветный, горячий шар ее огромной любви к Петру всегда будет находиться в ней, что она сумеет постоянно слышать дивную мелодию этой любви, видеть мир нереально ярким и объемным. Лине, как всем влюбленным, чудилось, что все вокруг подает им добрые знаки, во всем она видела счастливые приметы. «И суеверные приметы согласны с чувствами души», – как писал когда-то наш незабвенный Александр Сергеевич.

«Поживем – увидим, – внезапно оборвала Лина поток приятных грез, не без труда возвращая себе изрядно растроченный в последние дни здравый смысл. – Что-то не встретила я за всю свою жизнь вечной любви. Ни у родных, ни у друзей, ни у коллег... Ну и пусть, зато мы будем первыми», – с детским упрямством и безоглядностью подумала она и еще теснее прижалась к мужу.

К счастью, водитель терпеливо дожидался запоздавших

молодоженов на автостоянке. Лина заметила, что возле автобуса неспешно беседуют по-китайски двое: гид и все тот же ворчливый ученый-китаист Сергей Петрович.

– Ну вот, кажется, наши – все, – пробурчал востоковед. – Можно, наконец, трогаться.

Гид недовольно покачал головой:

– Если это «все», господин ученый, то я в отчаянии. Получается, мне зря платят деньги. Очень мало туристов, а такие мини-группы, как у нас сегодня, обслуживаются совсем по другому тарифу.

– А вы скажите начальству, что мы все были на экскурсии, – посоветовала Лина. – мол, стопроцентная явка. Не сомневаюсь, что вся группа с готовностью вечером это подтвердит.

– Нравственный кодекс гражданина Китая запрещает нам обманывать государство, – сказал китаец с достоинством и презрительно прожег Лину фанатичными глазками-угольками.

– Эх, если бы в России все были такими же честными, может, и у нас случилось бы «китайское чудо», – отозвался Петр. – Но, увы... Боюсь, ничего хорошего в ближайшие годы ждать не приходится. И «китайскую модель» нам перенимать без толку – хотя бы потому, что мы не китайцы... – Петр оглянулся и присвистнул: – А куда это все остальные сбежали? Захотели пешком прогуляться по городу?

– Ха-ха-ха! Типичная интеллигентская наивность, –

усмехнулся профессор. Он промокнул вспотевшую лысину большим клетчатым платком и наставительно продолжил: – Вот поэтому вас, доверчивые господа интеллигентики, новая буржуазия и съела с маслом! Слишком далеки вы от народа! Никаких «остальных» уже не будет. Новая генерация, господин доктор, вот так-то-с! Вся эта «бесполезная», с их точки зрения, трата времени на экскурсии, просто наскучила деловым людям. В общем, у наших самодеятельных «челноков» закончилось терпение, и, прыгнув в такси, они разъехались по рынкам. Короче говоря, учите мат. часть, господа интеллигенты! Всех вас надо бы бросить в народ, как в девятнадцатом веке, чтобы лучше узнали тех, с кем в одной стране живете. И сняли наконец свои поцарапанные розовые очки.

– Ну, извините, – возмутился Петр, – у нас в группе нет ни рабочих, ни крестьян. Так что знание народной души тут ни при чем.

– Зато полно торговцев, а это, между прочим, новый «базовый» класс нашего общества, причем изрядно разросшийся в последнее время, – наставительно заметил Сергей Петрович. – Значит, они и есть народ. Все эти люди удрали из автобуса, чтобы не было, так сказать, мучительно больно за бесцельно проведенное «за морями, за долами» время. У этих новых людей нет ни времени, ни настроения гулять в чеховском «вишневом саду», они мечтают поскорее вырубить его под дачи... Они настроены хотя бы оправдать немалые денежки, потраченные на поездку.

– Что ж поделать, наша экскурсия окончена. Автобус отвезет вас в гостиницу, – объявил гид, натянуто улыбаясь. – Видимо, ему тоже изрядно наскучили торгашеские разговоры и равнодушные, частенько хамоватые русские туристы. – Советую вам, господа, отдохнуть после обеда пару часов. Во второй половине дня у нас запланирована экскурсия в Запретный город. Убедительно прошу вас, господа туристы: не опаздывайте. обещаю вам: не пожалее.

– Спасибо, не беспокойтесь, мы обязательно придем, – сказала Лина неожиданно низким взволнованным голосом, прижимаясь к мужу обгоревшим на солнце и от того горячим плечом.

– Если успеем, – прошептал ей на ухо Петр, жадно вдыхая ноздрями такой родной и такой желанный аромат любимой женщины.

Работающий кондиционер и задернутые шторы создавали в номере приятные полумрак и прохладу. Выйдя из душа, Лина без сил рухнула на крахмальные простыни. Ей сейчас хотелось только одного: подремать часок-другой в этом райском уголке. Номер показался оазисом холода и свежести в душном и загазованном, как большой завод, китайском мегаполисе.

Петр, стараясь не шуметь, проследовал в ванную, и Лина провалилась в глубокий сон. Сон был цветным и необычайно ярким, словно снились картинки из путеводителя по Пекину. Китайские веселые храмы с красными крышами, буддий-

ский монастырь с молитвенными барабанами, дворцы китайских императоров в Запретном городе, похожие на летние веранды дач на Рублевке... Все было реальным, ярким и осязаемым. Вокруг всего этого великолепия благоухали цветущие сады. Лине показалось, что она вдыхает ароматы жасмина, цветущей сакуры и слив. Она вошла в небольшую комнату, убранную в китайском средневековом стиле, и с любопытством огляделась. С пьедестала на нее смотрел, не мигая, золотой Будда. Статуя была в два человеческих роста и подавляла своим величием. Возле Будды курились ароматические свечи, заглушавшие аромат живых роз в огромных китайских вазах.

Внезапно входная дверь закрипела и со стуком закрылась. Лина вздрогнула. Теперь она была в молельне совершенно одна. Женщина подошла к двери и тронула ее. Дверь не поддавалась. Тогда она толкнула сильнее и похолодела от страшной догадки. Так и есть! Дверь была заперта.

– Откройте! – закричала Лина. – Вы не имеете права! Я иностранка!

Ответом ей была гулкая тишина.

– Сейчас же отворите! – забарабанила Лина кулаками в дверь. – Я требую! Выпустить! Меня! Немедленно! Вы еще пожалеете!

Внезапно Лине показалось, что кто-то трясет ее за плечо.

– Не смейте! – закричала она. – Прочь! Не прикасайтесь ко мне!

– Линуся, что с тобой! – она открыла глаза и услышала нежный шепот Петра. – Ты так кричала во сне! Я даже слегка испугался.

Петр приподнялся на локте и с тревогой взглянул на Лину.

– Это просто сон, обычный страшный сон, – улыбнулась Лина, постепенно пробуждаясь. – Не волнуйся, милый, все в порядке. Надо же было такому присниться! Какая-то голливудская ерунда. Представляешь: буддийский храм, закрытая дверь, чьи-то шаги...

– Наверное, ты просто перегрелась на солнце и устала от множества впечатлений, – Петр нежно погладил жену по обнаженному плечу. – Смена климата, часовых поясов, встреча с незнакомой культурой... Можешь чуток подремать, но только, чур, недолго, минут сорок, а то скоро вставать...

Лина закрыла глаза, но сон не шел. Сердце колотилось так быстро, словно она только что пробежала стометровку.

– Петр, мне страшно, – жалобно прошептала Лина и теснее прижалась к мужу.

– Успокойся, глупенькая, мы же не в средневековом Китае, – сказал Петр и нежно поцеловал ее в висок с пульсирующей синей жилкой. – В нынешнем индустриальном Пекине нет ни воинов с мечами, ни жестоких императоров, ни евнухов, ни коварных министров двора... Только жуликоватые торговцы и алчные таксисты, как везде в мире, рассчитывающие на чаевые...

– Ты прав, – вздохнула Лина и улыбнулась. – Она энер-

гично потеряла глаза и пошевелила пальцами ног и рук, чтобы окончательно проснуться. – С тобой, мой храбрый муженек, мне никто не страшен.

– Муженек?! – многозначительно переспросил Петр и лукаво посмотрел на Лину. – А не хочет ли кое-кто отдать мне прямо сейчас, вот в эту самую секунду супружеский долг? И он нежно провел рукой по ее обнаженной спине.

– Но у нас так мало времени, – засомневалась Лина.

– Успеем! – пообещал Петр. – Сто раз успеем!

– Ну, так уж и сто! – засмеялась Лина.

– Спорим! – дурашливо заверил Петр, и парочка, сомкнув объятия, с хохотом забарахталась на прохладных простынях.

Через час молодожены, слегка утомленные бурным «отдыхом», стояли у входа в отель и ждали автобус. К удивлению Лины и Петра, народу в этот раз пришло довольно много. Некоторых членов их туристической группы они видели вообще впервые. Наверное, прежде эти люди игнорировали экскурсии и передвигались по городу на метро или такси. А теперь наконец одумались и потянулись к памятникам истории и архитектуры. Интересно, с чего бы это?

«Что же делать, если Пекин интересен им главным образом как огромная барахолка? Ну и пусть себе «закупаются» в свое удовольствие, в конце концов, каждый имеет право тратить свое драгоценное свободное время и деньги там, где хочет и с кем хочет», – подумала Лина безо всякого раздражения.

Она оглядела пеструю группку «новеньких». Все доброжелательно улыбаются друг другу, заводят необременительные знакомства – что ж, люди как люди, дождались отпуска и радуются, что проблемы и стрессы они на время оставили в России. Ради этого, собственно, все и оторвались от дома. Только вон тот поджарый господин стоит особняком и мрачно поглядывает вокруг, словно Печорин эпохи новых технологий.

Лицо этого нелюдимого господина показалось Лине смутно знакомым. Где-то она уже видела эти сосредоточенные, словно углубленные в себя синие глаза, эти кудрявые темные волосы, а, главное, эту блуждающую саркастическую улыбку... Только вот – где? Очень худой, загоревший почти дочерна, «Печорин» в потертых джинсах и клетчатой рубашке топтался в сторонке от основной группы, время от времени опуская глаза в книжку в мягкой обложке. В нем никто не смог бы заподозрить весельчака, он явно был не из тех, кого называют «душой компании». «Типичный «интроверт», «вещь в себе», – подумала Лина. Заметив ее пристальный взгляд, незнакомец резко отвернулся и сделал вид, что наблюдает за китайскими ребятишками, игравшими неподалеку.

«Ну и ладно, – решила Лина, – я вовсе не собираюсь навязывать этому буке свое общество. Пускай себе и дальше «отрывается от коллектива», сколько хочет... На здоровье! Нет, все же я этого типа определенно где-то видела...».

Она попыталась еще раз вспомнить где, и снова не смогла.

«Так дело не пойдет, я буду мучиться всю поездку, – решила она. – Почему бы прямо не спросить этого мрачного «демона», кто он такой и откуда взялся? В конце концов, я же здесь не одна, а с мужем. Надеюсь, этот тип, не воспримет мой вопрос как неуклюжую попытку немолодой дамочки познакомиться на отдыхе с мужчиной?».

– Разрешите представиться, Ангелина Томашевская, – объявила она с достоинством.

– Валерий Башмачков, – пробормотал незнакомец скороговоркой и не очень-то дружелюбно поинтересовался: – Чем обязан вашему вниманию?

Он явно хотел от нее быстрее отделаться.

– Да ничем не обязаны, – разозлилась Лина. – Просто мне показалось, что я вас уже когда-то где-то видела.

– Это вам именно что ПОКАЗАЛОСЬ, – холодно подчеркнул незнакомец даже с некоторым нажимом. – Лично я убежден, что нигде и никогда вас не встречал. Красивых женщин я всегда запоминаю, – заявил он, взглянув на нее с явной издевкой.

«Ну, ты, милоч, тоже не Бред Питт», – сварливо подумала Лина про себя, а вслух спросила, изо всех сил стараясь придать голосу теплоты:

– А в нашу музыкальную студию «Веселые утята» вы, случаем, стихи или музыку никогда не приносили? Вы чем-то неувловимо напомнили мне одного из наших давнишних ав-

торов...

– Еще чего! – проворчал мужчина. – Какие еще, к лешему, «утята»? Я пишу кровавые триллеры в духе Стивена Кинга. Пять смертей на одну страницу. Кому-кому, а детям в них точно не место! Разве что в роли невинных жертв... Вот, взгляните...

И он протянул Лине книжку в мягкой обложке, которую держал в руке. Лина прочла вслух название и невольно содрогнулась: «Свидание под мертвой луной»! Бр-rrrrr! На черной обложке зловеще сияла огромная луна, а на ее фоне чернел кладбищенский крест. Под покосившимся крестом стоял мужчина в черном плаще и вытаращенными от ужаса глазами. Ясное дело, ничего хорошего свидание в полнолуние, да еще на кладбище, герою-любовнику не сулило.

– И что же, господин Башмачков, заставило вас так обидеться на жизнь, что вы воспринимаете ее только в формате ужасов? – поинтересовалась Лина.

– Смерть, – сказал Башмачков зловещим голосом и мрачно уставился на собеседницу. – Эта вечная тема – единственное, что мне в жизни по-настоящему интересно. Вы ведь тоже умрете, – сообщил он новой знакомой «свежую новость» даже с некоторым злорадством и улыбнулся. Правда, улыбка мужчины получилась не кровожадной, а какой-то растерянной...

– Когда? – спросила Лина, поживаясь. – Надеюсь, не сегодня? Во всяком случае, мне бы очень этого не хотелось.

Все-таки у нас с мужем медовый месяц. Может быть, вы в состоянии и дату назвать? Ну, как Воланд Берлиозу: мол, Аннушка уже пролила масло... Или как Вольф Мессинг...

– Нет, такими способностями я, к сожалению, не располагаю, – пожал плечами Башмачков. – Могу лишь твердо сказать, что рано или поздно с вами это тоже произойдет, поскольку смертность на нашей планете пока что стопроцентная... Хотя... Странно... Поверьте, я эти вещи очень чутко улавливаю, иногда мне кажется, что у меня даже есть невидимый локатор, чующий смерть. Какой-то холодок от вас все же исходит... Так что, будьте бдительны, уважаемая Ангелина! Возможно, вы скоро отойдете в лучший мир. Ну, или близко столкнетесь со смертью, что для вас, конечно, предпочтительнее. Впрочем, здесь, в Китае, смертная казнь – обычное дело, как у нас в угол поставить, так что такому событию в вашей жизни лично я не слишком бы удивился.

– А за что меня казнить-то? – рассмеялась Лина, правда, не очень весело. Мрачное настроение нового знакомого невольно передалось и ей.

– Мне почему-то кажется, уважаемая Ангелина, что вы большая любительница совать нос в чужие дела, – заявил Башмачков. – А китайцы, между прочим, таких любознательных иностранцев, к тому же еще и белокожих, очень не любят... Впрочем, я тоже терпеть не могу, когда мне лезут в душу... посторонние женщины. До свиданья, – закончил он не очень-то вежливо и резко отвернулся.

Лина замолчала, не зная, как реагировать на этот неожиданный выпад. Башмачков же, видимо, довольный произведенным эффектом, отошел в сторону и углубился в книгу.

– Похоже, наши туристы наконец-то взялись за ум, – сказала Лина, вернувшись к Петру. – Представляешь, даже весьма колоритные персонажи из нашей группы сегодня «намылились» на экскурсию. Например, вон тот загорелый сочинитель книжных ужасов. Согласись, довольно странный тип...

– Ну, ни чего себе! – добродушно рассмеялся Петр. – Его имя случайно не Стивен Кинг? Вот с ним бы я охотно поболтал.

– Нет, бери выше: Валерий Башмачков! – объявила Лина с пафосом и радостно хихикнула. Рядом с мужем она сразу успокоилась и повеселела. От Петра исходили такие сильные флюиды надежности и любви, что никто теперь во всем свете не был ей страшен, тем более – доморощенный «пророк» Башмачков. Лина принялась исподволь разглядывать других туристов, присоединившихся к группе.

– Похоже они все же не напрасно притащились в такую даль, – Петр поймал ее взгляд и усмехнулся. – Вон, смотри, сегодня у многих на плечах фото– и видеокамеры, а в руках – никаких объемных сумок. Надо же хоть что-то в Пекине увековечить, хотя бы для детей и родных, да и гостям потом показать – не лишнее. Не все же по рынкам бегать...

– Боюсь, молодые люди, дело тут в другом, – услышали

они знакомый голос с хрипотцой, принадлежавший все тому же китаисту Сергею Петровичу. – Придется вновь опустить вас, дорогие мои голубки, с ваших «медовых» небес на землю. Неподалеку от Запретного города, куда мы с вами сейчас отправимся на экскурсию, находится крупнейшая торговая улица Пекина с универмагами и модными магазинами. Держу пари, что половина группы, наспех пробежавшись по знаменитому музею под открытым небом, рванет со спринтерской скоростью как раз в том направлении. Все эти Ворота Небесной Чистоты и Павильоны Сохранения Гармонии в Запретном городе, похоже, их мало волнуют. Наши спутники будут несказанно рады тому, что доберутся в центр Пекина на туристическом автобусе и в этот раз сэкономят на такси.

– А как поступите вы, Сергей Петрович? Неужто вам совсем чужд здоровый практицизм? – спросила Лина с легкой издевкой. Ей уже немного надоело постоянное брюзжание сварливого ученого мужа. В конце концов, все люди разные и следует быть более терпимыми. Его постоянный менторский тон тоже способен довести до белого каления, тем более, в такую жару. Он что, нектаром питается и в лепестки роз одевается? Нет, одет он как раз-таки неплохо. Кремовые льняные брюки, качественная льняная рубашка. На плече висит солидная кожаная сумка.

– Нет, практицизм мне не чужд, отнюдь, – проворчал китаист, – однако я так много читал про этот Запретный город, так часто видел его в кино, что тех двух часов, которые от-

водятся на экскурсию, мне невероятно мало. Собираюсь побродить там в одиночестве, чтобы подробно и без суеты рассмотреть все-все павильоны, все ворота, все беседки, а их там более чем достаточно....

– Ну, знаете ли... Все хорошо в меру. От «духовки» тоже отдыхать надо, а шопинг – лучший отдых, – встряла в беседу вчерашняя «золотая» дамочка, и, кокетливо улыбнувшись, представилась:

– Маргарита Павловна.

Дама, признаться, выглядела для своих лет очень и очень недурно: умелый макияж, тщательно уложенные светлые волосы, искусное мелирование и удачная стрижка выдавали в ней клиентку дорогого салона. Изящное платье чуть ниже колена искусно скрывало недостатки фигуры. На стройных ножках дамы красовались летние туфельки с открытым мыском. «М-да, тонкие шпильки и высокая шнуровка – такую обувь не каждая женщина «за сорок» рискнет надеть, тем более, на экскурсию», – Лина искоса взглянула на свои удобные походные сандалии на плоской подошве и прикрыла их походной сумкой. – «Эта ухоженная дамочка ведет себя с малознакомыми людьми слишком уверенно, даже слегка покровительственно, – продолжала размышлять она. – Ей богу, она хозяйка какой-нибудь небольшой фирмочки. Привыкла постоянно «разруливать» проблемы и «решать вопросы» с муниципальными чиновниками, с пожарными и налоговой. Разумеется, за достойное вознаграждение. Возможно, ей да-

же приходилось прятать в лифчик флешку со списком фирм, проводящих незаконную «обналичку», аккуратно перед вторжением ОБЭПа. В общем, эта дамочка успела за несколько лет почувствовать себя полновластной вершительницей чужих судеб, вот и гоняет своих трех менеджеров и водителя, как помещица дворню. Говорит приказным тоном, смотрит насмешливо, привычно ждет от подчиненных лести и раболепного подчинения. При каждом удобном случае напоминает им, что в очередь к ней стоят толпы жаждущих, готовые за копейки занять места нынешних «бездельников».

«Ну и пускай себе развлекается, а мы-то с Петром тут при чем? У нас «вольная»...», – подумала Лина с некоторым раздражением.

– Позвольте полюбопытствовать, любезная Маргарита Павловна, где вы собираетесь отдыхать от экскурсий? – ехидно поинтересовался китаист, сохраняя, однако, полную внешнюю учтивость. Он поправил очки и шутливо изобразил утрированное внимание.

– Ну, положим, уважаемый Сергей Петрович, вас не касается, где я буду отдыхать. А хотя бы... хотя бы даже в массажном салоне! – ответила дама с вызовом. – Что в этом дурного? Вот вы, Сергей Петрович, говорят, ученый-китаист? Я не ошиблась?

– Совершенно верно, – слегка смягчился собеседник и, приосанившись, вновь с достоинством поправил очки.

– Ну, тогда вы не хуже меня знаете, какие чудеса творят

здешние массажисты, знахари-«травники» и специалисты по иглоукаливанию...

– Да, сударыня, вы правы, китайскими иглами и травами, если они в руках знатока, можно вылечить почти все болезни – кроме, пожалуй, онкологии, – согласился профессор. – Все-таки их загадочной медицине, в отличие от нашей, не одна тысяча лет...

– Кстати, господин ученый, вам я тоже советую записаться на массаж. Наверняка у вас из-за постоянной сидячей работы профессиональный остеохондроз. Между прочим, в Пекине это вам обойдется гораздо дешевле, чем в Москве, – дама небрежно взглянула на свое отражение в стеклянной двери, а затем – на китаиста, пытаясь уловить, какое впечатление произвела на ученого человека.

– О, да она кокетка! – догадалась Лина. – Стреляет глазками по всем правилам: «на нос, в угол, на «предмет»». Правда, в ее возрасте кокетство выглядит уже немножко жалко и слегка смешно...

– Ах, любезная Маргарита Павловна, – отозвался Сергей Петрович, невольно подхватив игривый тон дамы, – так-то оно так, однако есть одно маааааленькое «но»: мы-то с вами, голубушка, не китайцы...

И он обвел красноречивым взглядом дородную, по-славянски крутобедрую фигуру дамы, ее голубые глаза на выкате, курносый нос и белую сахарную шею, переходящую в пышную, хотя уже не слишком высокую грудь.

– Это вы к чему? – насторожилась дама.

– А к тому, голубушка, что для нашей с вами славянской породы все эти восточные выкрутасы имеют веееееьсьма сомнительную пользу. У нас, милая моя, другой генетический код. Надо, чтобы поколения наших предков родились на этой земле, поели эту острую еду, попили эту водичку, подышали их воздухом (в Пекине, увы, он весьма загазованный и отравленный). Только тогда, возможно, наш организм начал бы правильно реагировать на местные зелья и порошки и уж, тем паче, на длинные иглы и пальцы дальневосточных чудо-целителей.

– Ерунда! – безапелляционно заявила дама. – В жизни, как и в бизнесе, главное – результат. А что к нему приводит – дело десятое. Важно одно: дает бизнес-план «маржу», или нет. Недавно моя соседка по даче, ее зовут Агата, но не Кристи, а, представьте себе, Сарафанова, слетала на остров Хайнань, сделала там курс массажа – и помолодела лет на десять! Причем безо всяких пластических операций и пересадки стволовых клеток. Ну, лететь на Хайнань для меня, честно говоря, дороговато, а вот сходить в Пекине на массаж вполне по карману. Кстати, я еще собираюсь прикупить разные чудодейственные кремы и мази. Говорят, эти снадобья тут готовят на жемчуге, змеином яде, женьшене и медвежьих лапах...

– Ой, я уже начинаю тревожиться за вас, уважаемая Маргарита Павловна! – лукаво хмыкнул китаист. – Женщина со

змеиным ядом и медвежьей хваткой – это же настоящая гремучая смесь! Что-то сомневаюсь я, честно говоря, в «природности» и «натуральности» этих снадобий: где же на полтора миллиарда китайцев медвежьих лап-то набрать?! Всю сибирскую тайгу постреляете, и все равно не хватит! А тут еще и наши красавицы-россиянки на бедных медведей покушаются!

– Чем тревожиться без основания, лучше помогли бы даме, сходили со мной в аптеку, – кокетливо улыбнулась Маргарита. – А то я с этими ужасными иероглифами в жизни не разберусь. Сплошная «китайская грамота»!

И она кокетливо закрутила наманикюренным пальчиком медово-рыжий завиток на шее.

– Ладно, уговорили. Зайдем – но в том только случае, если аптека будет по дороге, – без энтузиазма согласился Сергей Петрович. – У меня здесь, душа моя, более важные встречи назначены. Ну, разумеется, только для меня, старого ученого пня, важные. А вам они, возможно, чудачеством покажутся. Короче говоря, с коллегами надо встретиться, кое-что в читальном зале местной библиотеки поискать, по пекинским музеям побродить. А в аптеке вы и без меня сами отлично справитесь. Китайцы – народ хитрый, тут я вам Америку не открою. И весьма практичный. Денежки любят, впрочем, как и мы в России, да и все в этом грешном мире. Здешние предприниматели открыли в местных аптеках целые отделы – специально для европейцев. Там того, что вы ищи-

те – как риса в Китае и как звезд на небе. Есть и кремы, и тонизирующие напитки с корнем женьшеня, и целебные травы, и экзотические восточные сладости. А разобраться во всем этом великолепии – проще простого. На коробочках вместо надписей вы увидите картинки, под ними – названия на английском языке, а ниже – цены в юанях. Вот и вся премудрость. Для китайцев цены, как правило, высоковаты, а для иностранцев – в самый раз. Вот хитрецы и сбывают «белым людям» все это «мракобесие». Между прочим, у них самих больше половины населения предпочитает куда более эффективную «традиционную» медицину. А «новые китайцы» – те и вовсе пользуются новейшими достижениями современной науки, если честно, куда более надежными, чем все эти когти, лапы и хвосты. Как и везде в мире, здешние богачи лечатся лекарствами последнего поколения, активно пользуются томографом, лазером, новейшими исследованиями крови, ультразвуком и нанотехнологиями... Впрочем, мы с вами отвлеклись. Короче говоря, вы и без меня в здешней аптеке сориентируетесь. Похоже вы женщина продвинутая, волевая и к тому же не робкого десятка. Ну, и симпатичная, конечно, – хитро улыбнулся собеседник, – а для успешного шопинга, согласитесь, красота – страшная сила.

– Ой, как я рада, что невольно подслушала ваш разговор, – с энтузиазмом пискнула Дюймовочка, – мы с Каролиной тоже ищем в Пекине омолаживающую косметику.

Говоря это, Дюймовочка покраснела, как ягода-малина,

глаза ее внезапно заблестели, а тоненькие пальчики принялись то открывать, то закрывать с громким щелчком запор на сумочке.

«Так женщины возбуждаются лишь в двух случаях: когда обсуждают мужчин или если говорят о нарядах, драгоценностях и косметике», – подумала Лина и невольно улыбнулась. Дюймовочка и вправду поймала кураж, как артистка на сцене, и теперь вещала перед публикой вдохновенно и решительно:

– Я слышала, что китайцы производят кремы и маски из спермы барашков. Положишь такую примочку на лицо – и сразу лет на пять помолодеешь... Мы спрашивали продавцов о масках на английском – делают вид, что не понимают. Улыбаются как-то двусмысленно и какую-то ерунду вместо них подсовывают. В общем, без переводчика не обойтись. Помогите нам, господин ученый! Ну, пожалуйста! А мы сегодня же вечером приглашаем вас на чашку китайского чая с российскими «Мишками» и «Белочками». Разумеется, можем и чего-нибудь покрепче предложить.

Свой монолог она почти пропела медовым голосом, со значением заглядывая собеседнику в глаза.

– Ага, вот уже и «откаты» переводчику начались. По нашей российской традиции, – лукаво усмехнулся Сергей Петрович.

Дама ничуть не смутилась, напротив, запоздало представилась:

– Не откаты, а знак благодарности. Будем знакомы. Меня зовут Варвара. А мою подругу, как я уже говорила, Каролина.

Лина подумала, что у этой маленькой и хрупкой Вареньки воля к победе – как у обладателя черного пояса карате. Она, похоже, всерьез решила переманить китаиста от Маргариты и теперь ни перед чем не остановится... Вполне может применить «болевой прием» с криком «Ки-яя!» и бросить соперницу на ковер.

– О, Сергей Петрович, да вы пользуетесь у женщин успехом не меньшим, чем какая-нибудь поп-звезда! – улыбнулась Лина ученому. Тот в ответ шутливо замахал руками, а потом обратился к дамам с назидательной речью:

– Девушки, поверьте старику, вам пока не требуются никакие маски и кремы. Что касается меня, то я вообще не люблю искусственную молодость и вижу ее буквально за версту. А за приглашение благодарю покорно. Хотя, признаться, вечерами я обычно занят. Уж простите пожилого книжного червя! Роюсь в бумагах, просматриваю старые записи, разыскиваю телефоны китайских коллег, с которыми когда-то встречался на конференциях, читаю местную прессу. Хочется использовать столь короткую поездку с максимальной пользой. Вот такой я нудный старый очкарик. Уж прошу, как говорится, пардона..., дорогие «мадамы».

И китаист лукаво усмехнулся. Вокруг добрых его глаз появились морщинки-лучики, сделавшие его лицо похожим на

добродушную физиономию Пьера Ришара, только с усами.

– Жаль... Очень надеюсь, что вы все же передумаете, – проворковала теперь уже Каролина и одарила Сергея Петровича самой ослепительной улыбкой, на какую, наверное, была способна. – А чай с конфетами и с рюмочкой коньяка все-таки будет ждать вас. Когда бы вы к нам ни заглянули.

Наконец долгожданный автобус подкатил к подъезду, туристы расселись по местам, которые «по-нашему, по-российски» они со скандалом распределили и «застолбили» еще в день приезда, и группа, пестрая, как китайская ваза, отправилась в Запретный город.

– На фига нам сдался этот старый зануда! – прошипела Каролина на ухо Варваре, едва автобус отъехал от отеля. – Расширилась тут: «Ах, господин ученый, ох, знаток!..». Сами разберемся, что почем, не маленькие! Давай расскажи всем подряд, как приходя на местную оптушку ты деньги в лифчик прячешь. Или как для крупных купюр заранее карман к трусам пришила. Вот смеху-то будет! Или всей группе поведай, что мы с тобой тоже собираемся на этом «Ябаллоу» отovarиваться! Ну, как эти два деревенских «валенка», Вован и Борясик. Стыдись, Варька! Все эти провинциальные спекулянты и нищие «интеллигенты» должны чувствовать, что между нами и ими – пропасть. Надо держать с ними дистанцию. Короче, обойдемся без посредников. Лично я по этому запретному музею три часа таскаться за гидом не собираюсь. Метнемся «по-бырому» – и хорош. А потом двинем на их

знаменитую торговую улицу, присмотримся там к товарам, к ценам, а завтра с утра пораньше – опять на оптушку... Со мной не пропадешь, подружка!

И дамы, заговорщически переглянувшись и толкнув руг дружку в бок, захихикали, как школьницы...

Они были столь непохожи, что Лина даже удивилась, как эти две фемины вообще могли подружиться. Хрупкая и порывистая блондинка Варвара и надменная Каролина, яркая и крупная брюнетка. Лина уловила из их трескотни, что у Варвары остались дома муж и трое детей, а Каролина, судя по тому, что она не поддерживала Варварину болтовню о семье, была одинока. Белое и черное, чай и кофе, кошка и собака, наверное, были более схожи, чем эти две женщины. Они даже одевались в разных стилях. Варенька всегда была в спортивной удобной одежде, словно и здесь, в поездке, хлопотала по хозяйству, а Каролина являлась на экскурсию каждый раз в новом платье и в босоножках на высоких каблуках, не очень-то удобных для пешеходных прогулок. Как будто в путешествии она «подавала» себя, словно на подиуме или «на сцене». Тем не менее, дамы частенько ездили в отпуск вместе, а в Москве, не видя друг дружку даже пару недель, начинали скучать. И впрямь противоположности притягиваются друг к другу, как разноименные заряды...

Лина и Петр продолжали дремать, хотя будильник надрылся уже несколько секунд. «Нет... не могу ...ни за что не

встану... ну хоть еще минутку поваляюсь... все-таки – медовый месяц», – подумала Лина сквозь сон, вновь укутываясь в его вязкий кокон и закрывая голову простыней. Петр подбежал к будильнику, зло хлопнул по нему рукой и рухнул в сон рядом с женой.

Мелодия мобильного телефона вновь нахально вырвала молодоженов из сладкого забытья. Лина уселась на постели, часто моргая. Ей приснилось, что поезд резко остановился на полном ходу. Она окончательно проснулась и вздрогнула. Мобильный! За несколько дней отпуска она успела отвыкнуть от его постоянного трезвона. В Москве звонок мобильного телефона достигал ее в самых неподходящих местах. Все почему-то обожали звонить Лине, когда она расплачивалась с кассиром в супермаркете, ехала в час пик в автобусе, надевала новую кофточку в примерочной кабинке или сидела в кресле у зубного врача. Лина чертыхалась, извинялась, хватала трубку, и, как правило, – напрасно. В девяти случаях из десяти оказывалось, что ее вызывали на связь из-за сущей ерунды. Правда, бывали и приятные исключения. Например, о субсидии для ее музыкальной студии «Веселые утята» Лина узнала в туалете Консерватории, куда заглянула в антракте, а о том, что воспитанники студии выиграли престижный конкурс – в раздевалке бассейна. Вот и сейчас она сидела на кровати и раздумывала: ответить на ранний звонок или вообще отключить телефон до конца отпуска.

Наконец путешественница сообразила, что звонит не ее

мобильник, а телефон Петра. Звучал слегка искаженный динамиком телефона марш «Прощание славянки» – ну кто еще кроме мужа мог закачать такой звонок?! Петр похрапывал, не обращая на повторяющуюся мелодию никакого внимания. Лина потянулась к тумбочке через плечо мужа и взяла трубку. На экране высветился незнакомый номер. Первые цифры она узнала сразу: ее номер начинался так же. Значит, звонили свои, россияне – через роуминг. Странно... В Москве все их окружение знает, что они с Петром уехали в свадебное путешествие. Лина помедлила, раздумывая, нажимать или нет зеленую кнопку. Ее взгляд упал на часы, и Лина оторопела. Почти одиннадцать! Выходит, они опоздали не только на завтрак, но и на обещанную Петром «всеобщую пекинскую зарядку цигун». Ну и ладно, у них и так неплохая «зарядка» ночью была. М-да, выходит, звонок не такой уж и ранний...

– Алло! – сонно пробормотала Лина.

– Позовите Петра! – женский голос в трубке почти кричал. – Это срочно! Слышите? Мне немедленно нужен Петр Васильев!

– Тебя, – с изумлением сказала Лина и, растолкав полусонного мужа, протянула ему трубку.

– Наверное, кто-то заболел, – пробормотал Петр. – Помнишь, когда мы вчера стояли возле отеля, я дал номер моего мобильного туристам из нашей группы. Ну, на всякий случай, – Я же все-таки врач, а мы в чужой стране...

– Это Петр? Приезжайте скорее! – закричал в трубке все тот же взволнованный голос.

– Что случилось-то? – спросил Петр, не в силах подавить сладкий зевок. – Да говорите же! Кто вы? Куда ехать-то? И зачем, черт побери?!

– Немедленно ловите такси и езжайте на рынок Ябаллоу, – голос уже не кричал, но говорил тихо, властно и требовательно. – Второй подъезд, третий этаж. – Вы можете не успеть. Он умирает.

– Кто? – спросил Петр, мгновенно просыпаясь.

– Вован, – ответил женский голос, и в трубке раздались короткие гудки.

Лина и Петр мчались к стоянке такси, на ходу проверяя содержимое карманов и сумок. Мобильники – здесь, кошельки и паспорта – на месте, походная аптечка – в пластиковом пакете. Вот только пригодится ли она? Или уже нет? Если бы знать...

– Что-то не нравится мне все это, – пробормотала Лина на бегу.

– Да уж, кому понравится, когда умирает молодой парень, – согласился Петр.

– То-то и оно, – продолжала размышлять Лина, едва поспевая за Петром, – давненько я не видела такого здорового и крепкого мужчину, на первый взгляд, не обремененного никакими хроническими болезнями и уж тем более ни малей-

шими интеллигентскими переживаниями и комплексами...

– Ну, знаешь, человек существо хрупкое и сложное. Бывает, и не такие здоровяки умирают в молодости из-за внезапной остановки сердца или отрыва тромба, – возразил Петр. – А то и сводят счета с жизнью...

– Не приведи Господь, – вздрогнула Лина. – Ну, ладно, только бы успеть... Только как мы объясним водителю, куда ехать? Местные таксисты с иностранными языками «не заморачиваются». Пассажиров-китайцев им более чем достаточно. Иностранцы шутят, что китайский – самый понятный в мире язык, потому что его понимает полтора миллиарда человек... Помнишь, гид вчера советовал показывать карточку отеля, чтобы обратно попасть. А если, наоборот, надо в город?

– Денег захочет, поймет, – жестко сказал Петр. – Садись!

– Рынок! Маркет! Купи-продай! – по-русски объяснил он водителю Таксист недоуменно пожал плечами. Тогда Петр тронул свою футболку, а потом изобразил руками международный жест: будто пересчитывал деньги. И водила, радостно закивав, газанул с места так, будто участвовал в этапе «Формулы I».

Молодой мужчина лежал на полу в конце длинного коридора, неподалеку от стеклянной витрины с золотыми украшениями. Его большие руки были широко раскинуты, а в глазах застыло немое удивление. На секунду Лине показа-

лось, что какой-то безумный режиссер смонтировал части из двух разных фильмов. Так «не шло» этому жизнерадостному пареньку лежать без движения на обшарпанном сером полу...

Петр кинулся к лежащему, тронул артерию на шее мужчины и резко изменился в лице

– Все кончено, – сказал он, обернувшись ко второму пареньку, растерянно топтававшемуся неподалеку, и добавил с профессиональным равнодушием в голосе, – надо вызвать полицию.

Лина невольно вскрикнула и незаметно перекрестилась.

Она почувствовала, как по лицу против ее воли хлынули слезы. Ей вдруг стало жаль почти незнакомого, простоватого парня, которого смерть настигла так далеко от дома. Вчера они с Петром встретили этого парнишку и его друга в крошечном музее, посвященном захоронениям династии Мин и подробностям раскопок. Он был живым как сама жизнь, а теперь душа покинула это крепко склоченное тело, и вернуть паренька уже было не под силу ни новым, ни древнеки-тайским медицинским технологиям.

– Кто же тогда звонил Петру? И откуда у этого «кого-то» номер моего мобильного? – Лина внезапно заметила, что все еще стоит возле тела Вована, по-прежнему лежащего на полу, и рассуждает вслух. – Ясно только, что это была женщина....

– Женщина? Какая женщина? Понятия не имею, – про-
бормотал Борясик, пытаясь унять в карманах дрожавшие ру-
ки. – Здесь точно никого не было. Мы с Вованом хотели «под-
винуть» цены на ювелирку «в количестве», торгаш не согла-
шался – ну, в общем, обычное дело, просто тупо «бодались».
Постепенно удалось снизить первоначальную цену чуть ли
не на четверть. Я решил, что можно еще поднажать, и по-
шел покурить. Возвращаюсь – а Вован... – И Боб неожида-
но всхлипнул и громко высморкался...

– Успокойтесь, у вас еще много серьезных проблем впе-
реди, постарайтесь не терять рассудок, – сказал Петр и пред-
ложил Борясика таблетку валидола.

– Нееее, на «колеса» не сяду, – с испугом сказал Боря-
сик, – лучше водки в номере выпью.

Лина, Петр и Борясик заметили, что по проходу между
торговыми рядами пробираются, работая локтями, два мест-
ных стража порядка. Впереди семенил сухопарый и невысо-
кий китаец, похожий на хрупкого кенаря, а за ним с досто-
инством вышагивал второй полицейский, казавшийся в тес-
ном коридоре настоящим гигантом. Похоже, кто-то из мест-
ных уже успел «стукнуть» в полицию.

–Сто слутилось? – спросил маленький и свирепо зыркнул
черными глазками в сторону европейцев. Лина, Петр и Боб
ошарашено молчали, не в силах выдать из себя ни слова.

Лина поежилась и внезапно почувствовала, что на нее
одновременно уставились несколько десятков черных глаз.

Так, наверное, чувствует себя охотник в джунглях, когда понимает, что за ним кто-то наблюдает. Не самое приятное чувство, между прочим! Как можно незаметнее Лина огляделась вокруг. Никого! Вдруг она заметила любопытное женское личико, выглянувшее из-за развешенных курток, как из-за кулис. Личико было хорошеньким и юным, а китаянка, прятая за товаром, миниатюрной, как девочка-подросток. Потом Лина заметила другую кукольную мордашку, затем – третью... Все это напоминало картинку в детском журнале: «Найди спрятавшихся героев сказки». Было похоже на то, что торговки решили разнообразить скучные будни, и теперь наблюдали ключевую сцену драмы с любопытством театральных рабочих, притаившихся за кулисами. С той только разницей, что на сей раз драма была со смертельным исходом, а актер, игравший главную роль, уже никогда не выйдет на поклоны...

Гигант в форме, как оказалось, давно заприметил любопытных зрительниц. Похоже, он чувствовал себя здесь не зрителем, а скорее драматургом, которому смертельно надоела сотая постановка одной и той же пьесы под названием «Убийство в Пекине». Страж порядка направился уверенным шагом к одной кукольной китаянке, затем к другой, что-то громко сказал каждой из них, – и вскоре вокруг него сомкнулся круг из луноликих красавиц. Словно по мановению руки невидимого режиссера, безмолвные зрительницы попали в самый центр увлекательного спектакля. Теперь, внезап-

но получив ведущие «роли», они кричали, толкались, указывали руками в разные стороны. Гигант прикрикнул на торговка, подозвал низкорослого коллегу, выполнявшего по совместительству роль толмача, и приступил к неспешному допросу подвернувшихся под руку покупателей.

Лина и Петр растерянно топтались в стороне. Они не могли бы помочь местному «пинкертону», даже если бы очень захотели. Супруги сами дорого дали бы за то, чтобы понять, что случилось здесь час назад. Картина происшествия рассыпалась на кусочки, словно детали огромного паззла, а собрать ее, похоже, пока было не под силу даже полицейским. Лина наконец заметила, что единственный свидетель, Борясик, растерянно переминается с ноги на ногу в двух шагах от них. А толку-то? Рассказчик из него был никакой. Парень лишь пожимал плечами и бормотал какую-то чушь. Мол, вышел на улицу покурить, а когда вернулся, застал «корешка» на полу. Ничего сам не понял, стал трясти и лишь тогда с ужасом осознал, что тот мертв.

– Эх, и какого черта понесло меня именно в это время на улицу? – сокрушался парень. – Будь я тут, авось, и помог бы ему хоть чем-нибудь. Может, Вован что-то перед смертью сказать хотел. Или попросить о чем-то... Что я теперь его мамке в Усовке скажу?

– Вскрытие и экспелтиза иностранца должны быть по закону обязательно, – сказал китаец в сторону Лины, Петра и Борясика и куда-то позвонил по рации.

«В перевозку», – догадалась Лина. И впрямь минут через тридцать сквозь пекинские пробки пробилась «похоронная команда», как Лина назвала ее про себя, и, равнодушно упаковав в черный пластиковый мешок то, что еще недавно было Владимиром Калабашкиным, почти бегом понесла страшную ношу прочь.

Лина и Петр молча побрели к выходу. Однако полицейские решительно преградили им дорогу. Так Великая китайская стена преграждала несколько веков назад путь пришельцам из монгольских степей.

– Ваши документы, – потребовал низкорослый. Он внимательно изучил паспорта Лины и Петра, переписал их имена и фамилии – вначале странными и корявыми кириллическими буквами, похожими на иероглифы, потом просто иероглифами и лишь тогда позвонил в их гостиницу.

– Проверяет, действительно ли мы там остановились и уточняет, когда мы вышли утром из номера, – догадалась Лина, убирая подальше в сумочку паспорт, а заодно и визитку, которую ей протянул маленький полицейский. Ну и ну! Ни слова по-английски! В иероглифах на этом кусочке картона Лина все равно никогда бы не разобралась, но не выбрасывать же визитку на глазах у полиции. Как-то невежливо получилось бы. Даааа, странная подготовка у местных стражей порядка. По-английски местные служивые не говорят, хорошо хоть немножко по-русски понимают. Ясное дело, глубоко копать они не собираются. Все-таки не кита-

ец умер, а иностранец. Главное – выполнить все формальности и закрыть это дело. Возможно, опасаются, что новые улики могут привести к неожиданным выводам. Зачем им лишний «висяк» и неприятности на их головы в фуражках? Копы формально исполнили все необходимые процедуры – осмотр места происшествия, опрос свидетелей, ну и все в таком же духе. Докапываться себе на голову до разных нюансов – где стояли Вован и Борясик, в какое точно время наступила смерть Вована, у них нет ни времени, ни желания, ни необходимости...

– М-да. Не слишком-то стражи порядка сегодня усердствовали, – проворчал Петр. Взгляд его в это время был устремлен в другую сторону. – Прикинь: эти «роботы-полицейские» всего лишь бегло осмотрели место происшествия, никого толком не расспросили – и только их и видели... У них одна забота – галочку поставить, бюрократы чертовы! В общем, Лин, я так скажу: мы свои показания дали и теперь свободны, как ветер.

– Да это не ветер, а настоящий тайфун! такого отпуска врагу не пожелаешь. Вот тебе и медовый месяц! – с горечью вздохнула Лина. – Свадебное путешествие в стиле «ужас-ужас». Лучше бы мы с тобой, Петь, в Питер смотались, между прочим, давно там не были. И денежки бы на ремонт сэкономили.

– А я ни о чем не жалею, – пожал плечами Петр. – Удивлять жестокостью – это в стиле Поднебесной. Постараемся

смириться с тем, что мы изменить не в силах и по возможности больше всего тут увидеть. Парня все равно не вернуть, да мы и не успели его даже толком узнать, если честно. Лина, пойми, он нам чужой. Повторяю: «Чу-жой!». На земле каждый день умирает куча народу. Ну и что теперь – нам с тобой не жить, что ли? Вспомни, как ты мечтала сюда попасть!

Лина внезапно поежилась. Кто-то пристально наблюдал за ней из-за выступа стеклянной витрины. Она обернулась и вздохнула с облегчением. Никого. Значит, почудилось. Не удивительно после того, что они только что здесь увидели.

В отражении витрины мелькнул силуэт какого-то зеваки и исчез, словно растворился в лабиринтах китайского рынка.

Китай издавна притягивал Лину, словно Америка Колумба. Мечта о путешествии в Поднебесную еще недавно казалась ей совершенно несбыточной и нереальной: уж больно далеко лететь, да и столько денег «на баловство» в доме никогда не водилось. Однако незадолго до свадьбы судьба вдруг принялась подкидывать жениху и невесте приятные подарки. Петру неожиданно дали на работе премию. Лина получила долгожданный гонорар за книжку, которую писала без всякой надежды на публикацию. Да и родные постарались – подарили молодоженам приличную сумму в конверте. Молодые сочли все это добрым знаком и с энтузиазмом стали выбирать туристическую фирму. Оставалось уговорить Петра отправиться именно в Китай. Это оказалось

делом несложным: с Линой он был готов лететь хоть в Антарктиду.

Оплатив путевки, жених и невеста сообразили, что денег на карманные расходы у них осталось совсем немного. Ну и ладно! Они договорились, что ограничатся осмотром архитектурных и исторических памятников Поднебесной, а без китайского ширпотреба уж как-нибудь обойдутся, его и в Москве хватает...

– Думаю, Петь, в Москве сейчас абсолютно все можно купить, – убеждала Лина скорее себя, чем мужа, когда они с Петром в очередной раз пробежали рысью мимо нарядных витрин Пекина. Петр взглянул на жену вопросительно, и она пояснила:

– Помнишь прошлое лето с его изнуряющей жарой и смогом? Так вот, моя подруга Марианна тогда со слезами на глазах сообщила: дескать, ей жизненно необходима настоящая вьетнамская шляпа из тростника, чтобы надежно защищать лицо и шею от солнца. Подругу можно было понять: у бедняжки Марианны разыгралась от жары жуткая аллергия, а солнце безжалостно усиливало малиновые пятна на щеках. Я сначала заартачилась: ну где, дескать, я возьму ей в Москве шляпу для работы на рисовых плантациях? Оказалось, Марианна уже все продумала. Я-то совсем упустила из виду, что мой офис находится в двух шагах от вьетнамского рынка, на котором подобного добра навалом. Стоит только туда выбраться в середине рабочего дня... Пришлось сдаться и

навестить рынок на следующий день. И что же? Оказалось, этот рассадник контрафакта и инфекций закрыли во время кампании по борьбе с рынками. Я тогда еще с тоской подумала, что для Марианны закрытие рынка станет слабым аргументом. И – как в воду глядела! «Не верю, что все там зачистили, наверняка остались еще какие-то вьетнамские «точки»», – прошептала со слезами в голосе Марианна, уставившись на меня своими огромными ореховыми глазами, полными укора.

Нет, недаром говорят, что красивая женщина умирает дважды. Марианна с ярко-красными пятнами на лице выглядела ужасно и это понимала. Я проглотила несправедливые обвинения и, толком не понимая, зачем это делаю, и назавтра вновь отправилась в ту же сторону.

Интуиция не подвела. Внезапно на глаза попался маленький ресторанчик, на котором красовалась гордая надпись: «Ханой». Накануне я его не заметила, потому что заведение было ловко спрятано внутри высоких зданий и замаскировано рекламными щитами....

Лина продолжала рассказывать, а Петр изумлялся все больше и больше. Ну и ну! Вот, оказывается, какие закрытые «анклавы» расцвели пышным цветом в Москве! Интересно, а куда городское начальство смотрит? Впрочем, он и его свита вряд ли навещают подобные сомнительные заведения...

В полутемном зале Лину встретил сухонький миниатюрный вьетнамец в белой рубашке со стойкой. Русский, и, тем

более, английский и немецкий Лины оказались в этой «жемчужине Востока» совершенно бесполезны. Официант не понимал (или делал вид, что не понимал) ни слова из тех, что лихорадочно перебирала вслух Лина. Согнувшись в полупоклоне, маленький желтолицый человек загадочно улыбался европейке. Эта улыбка была сколь льстива, столь же настороженна – ну точно, как у приспешников мафиози в фильмах про Индокитай.

– Шляпа! Хэт! Хютхен! Понятно? – почти прокричала Лина несколько раз. Но вьетнамец продолжал улыбаться, кивать и напряженно всматриваться в лицо незнакомки. Казалось, он лихорадочно соображал: «Налоговая? Управа? Милиция? Конкуренты?». Видимо, одинокие европейские дамы были редкими гостями в этом сомнительном заведении. Лина улыбнулась как можно шире, сложила руки над головой наподобие крыши и спросила:

– Вот! Теперь понял?

Вьетнамец, не переставая улыбаться и кланяться, повел ее вглубь полутемного зала. Оказалось, они были там не одни. За Линой с интересом наблюдала, опершись о стойку бара, знойная азиатская красавица не первой молодости, с огромной золотой цепью на шее. Она, как и официант, «сфотографировала» Лину цепким подозрительным взглядом. И, видимо убедившись в ее благонадежности, «пропела» что-то вьетнамцу на их птичьем языке.

Вьетнамец исчез и через минуту спустился откуда-то

сверху со стопкой вождеденных островерхих шляп.

– Сколько будес брать? – спросила вьетнамка.

– Одну, – робко сказала Лина.

Вьетнамка поджала губы и «загнула» такую немислимую для крестьянской шляпы цену, что Лина уже было собралась идти. Но, к счастью, сообразила: это же Восток, здесь надо торговаться. И началось представление! Лина и барменша по очереди стучали по клавишам калькулятора, отрицательно качали головой и продолжали этот странный торг, пока цена не приблизилась к более-менее разумной.

В итоге Лине пришлось купить целых три злополучные шляпы: одну для себя, одну для Марианны и еще одну для подруги Лены, чтобы та возилась в ней под солнцем на своих дачных клумбах и грядках.

– Вот что такое Индокитай, – закончила Лина свой рассказ и добавила: – Оказывается, у нас в столице давным-давно имеются свои закрытые «чайна тауны» – места, куда «белым» с их законами лучше не соваться. В их ресторанах можно запросто купить все, даже шляпы! Думаю, под покровом ночи там продают кое-что еще – от наркотиков и холодного оружия до «девочек». В этих закрытых анклавах свой язык, своя мораль и свои законы... Словом, я была счастлива, что унесла ноги из московского «Индокитая», сжимая объемный пакет со шляпами под мышкой...

Вспоминая о своем походе к вьетнамцам, Лина внезапно почувствовала странный озноб.

– Да не дрожи ты так, я же с тобой! – сказал Петр и обнял жену. Лина счастливо вздохнула и прижалась к мужу еще теснее...

Лина решила поминутно вспомнить вчерашний суматошный день. Она как будто снова услышала в Запретном городе профессионально-взволнованный голос гида:

– А сейчас, дорогие гости, проходим в покои наложниц императора.

Лина оглянулась и оторопела. Ничего ж себе! От их большой группы осталось уже меньше половины.

– Кто не спрятался – я не виноват, – вспомнила она детскую считалку. Как бы им с Петром и китаистом не остаться к концу поездки единственными экскурсантами в группе российских туристов!

Вообще-то ученый оказался прав. Маргариты, Каролины и Варвары давно и след простыл. Впрочем, двух веселых, хоть и простоватых парнишек – Вована и Боба – тоже нигде не было видно.

– Странный народ, – шепнула Лина мужу. – Раз в жизни притащились в такую даль, летели семь часов через всю нашу огромную страну, заплатили за путевку немалые денежки – и вместо прогулки по Запретному городу рванули на шопинг. Как будто им в России магазинов мало! Причем, что характерно, торгуют там те же самые китайцы и теми же самыми товарами...

– Не надо, уважаемая Ангелина Викторовна, приписывать другим свои недостатки, – усмехнулся китаист. Он случайно оказался рядышком и все слышал. – Да-да, друзья мои, любовь к музеям и экскурсиям по нынешним временам скорее недостаток, чем достоинство. Клиповое сознание, Интернет, субботний шопинг в гипермаркетах за городом свели на нет прогулки по музеям. Во всяком случае, для нас, взрослых. Ну, школьники еще хотя бы иногда ходят в культпоходы с учителями. А те, кому «за двадцать»... Во всяком случае, никакой выгоды новые исторические знания в новой жизни вам не принесут, это точно. Да и репутацию вашу вряд ли улучшат. Скорее вы, Лина, прослывете крайне непрактичной дамочкой. Потому что китайские товары здесь и у нас в России, хоть и те же, однако цены отличаются «в разы». В общем, «то же», да «не то», да будет вам известно.

– Да какая разница, кем и у кого я прослыву, – равнодушно пожала плечами Лина. – Каждый проживает свою единственную жизнь в меру своего понимания. А время летит так быстро и стоит так дорого, что никакие «выгодные покупки» его не вернут... Зато теперь я буду смотреть фильмы про Древний Китай другими глазами. Действие почти всех этих «костюмных» блокбастеров разворачивается здесь же, в Запретном городе, причем почти всегда – на одном и том же пяточке. Тут отрубают героям головы, отсюда они убегают по крышам, спасаясь от казни, здесь же в тени расписных павильонов воины объясняются в любви красавицам-принцес-

сам. В общем, лишь теперь плоскостная картинка стала в моем сознании объемной. Я уже успела ногами почувствовать, что Запретный город – это и вправду длиннющий и запутаннейший лабиринт. Без гида тут можно плутать часами: бродить между высоких стен, возвращаться обратно, наткаться на запертые ворота, казалось, открытые совсем недавно. И мучительно вспоминать: проходили мы мимо этих красных драконов в прошлый раз или это был какой-то другой восточный символ...

– Извините, а вот теперь и мне пора вас покинуть, – сказал Сергей Петрович и скрылся за поворотом. А Лина и Петр послушно побрели за гидом, заглядывая в застекленные окошки расписных дворцов.

– Ни фига себе! Взгляни-ка, Петр, до чего здесь все похоже на наш Музей народов Востока! – восторженно шептала Лина. – Такие же деревянные расписные кресла, шелковые ширмы с иероглифами, ларцы из красного лака с причудливой резьбой, фарфоровые статуэтки старцев, символизирующие долголетие, нефритовые слоны и драконы, резные шары из слоновой кости, вставленные один в другой. Типичный эффект «дежавю». В общем, мне кажется, будто я уже здесь не раз бывала...

– Ну, вообще-то все с точностью до наоборот. Это наши музейные ценности были в разные годы вывезены из Китая, – услышала Лина за спиной чуть хриловатый сварли-

вый баритон. Она обернулась и вздрогнула. Небрежно опираясь о резную колонну, неподалеку стоял собственной персоной сочинитель Башмачков. Он поглядывал на Лину покровительственно, как учитель истории на пятиклассницу. Казалось – еще минута, и Башмачков вызовет Лину к доске.

– Да что вы, а мы-то и не знали... – ехидно отозвалась Лина, – ну-с, что еще сенсационного вы нам поведаете, господин беллетрист?

– Ну, я вообще-то на вашем месте так не иронизировал бы – присанился Башмачков, – между прочим, я по образованию историк. И читал, что таким строптивым дамочкам, как вы, Ангелина, в Китае отрубали голову... Ну да ладно, не стану уличать вас в невежестве, потому что это и так очевидно. А вообще-то согласитесь: здесь классно! Представьте себе, как жутко выглядят ночью эти высокие стены, как неприступны такие ворота! А тени от дворцов и покатых крыш? А весь этот запутанный лабиринт? Пальчики оближешь! Все так и просится в роман «Смерть в Запретном городе». Или нет... лучше я назову его так: «Тень казненной наложницы».

– А можно без надуманных ужасов? – перебила его Лина. – В жизни и реальных трагедий с избытком хватает...

– Ну да, – ухмыльнулся Башмачков. – Много лет назад, когда одна вредная дамочка зарубила мой сценарий для детского утренника, это была для меня трагедия почище «Вильяма нашего Шекспира».

«А, так вот где я его видела! – внезапно вспомнила Лина,

и краска стыда залила ее щеки. – Это я во всем виновата! Если бы не моя черствость, возможно, Башмачков сейчас был бы другим. Он писал бы светлые, добрые детские повести, а не создавал бы своим большим воображением мир мрачных и жестоких фантазий».

Это было давно, лет пятнадцать назад. «Веселые утята» тогда еще только-только отравились в «плавание» по бурным волнам детского шоу-бизнеса, и студии позарез требовались хорошие сценарии, тексты новых песен и вообще любые свежие идеи. И вот однажды в крошечную комнатку для педагогов постучался... ну да, юный Валерий Башмачков собственной персоной! «Юноша пылкий со взором горящим» явился в студию с толстой папкой стихов под мышкой. Лина в то время – ну, совсем, как сейчас, – только что вышла замуж, и все мужчины делились для нее на две неравные части: муж и все остальные. Между тем Башмачков в те годы был молод, красив и не терпел невнимания со стороны женского пола. Он небрежно протянул Лине сценарий детского утренника «Вампир Гафчик и скелет Мяфчик» и победоносно взглянул на растерянную училку музыки.

– Я настаиваю, чтобы мне сообщили, когда начнутся репетиции, – строго потребовал Башмачков. – Хотелось бы контролировать соответствие текста ролей оригиналу.

Через две недели Лина набрала оставленный Башмачковым телефонный номер:

– Должна вас огорчить, господин Башмачков...

– Что такое? – насторожился Валерий.

– Это не сценарий детского утренника, это детский вариант «Молчания ягнят». Гафчик зверски убивает Мяфчика, а потом скелет Мяфчика танцует на кладбище.

– Неужели вы думаете, что ваше сюсюканье нужно детям? – возмутился Башмачков. – Обещаю, что отныне я никогда, слышите, ни-ко-гда не буду писать ничего сопливого, так называемого, «позитивного» и, тем более, с хэппи эндом. Мы еще с вами встретимся, Ангелина Викторовна, лет этак через пятнадцать. Вот тогда и обсудим эти темы! Время рассудит, кто из нас был прав!

«Вот и встретились, – подумала Лина. – похоже, он псих. Хорошо еще, что с виду смирный...».

– Не хотела бы я оказаться здесь ночью, – поежилась она, с подозрением поглядывая на Башмачкова, – особенно с каким-нибудь маньяком.

– Не беспокойтесь, пожалуйста, друзья мои, ночью вас сюда никто не пустит, – улыбнулся гид. И назидательно объявил: – Уверяю вас, Китай – одна из самых безопасных стран в мире. Особенно для иностранцев. Дорогие гости, наша экскурсия окончена. Рекомендую перейти к делам земным. Неподалеку находится знаменитая торговая улица Пекина, на которой расположены лучшие универмаги с известнейшими брендами. Там же – магазины китайских сувениров и национальной одежды. А для любителей острых ощущений

на этой же улице работают киоски с экзотической китайской едой. Вы, наверное, слышали, что мы, китайцы, едим все, что «летает, ползает, бежит и плавает». А теперь и сами сможете в этом убедиться. Рекомендую попробовать местные деликатесы: жареных скорпионов, жуков в кисло-сладком соусе и – мммм, это очень вкусно, – запеченных муравьев. Одним словом, на этой улице вы потратите свои деньги быстро, вкусно и с удовольствием.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.